

Сивкина Наталья Юрьевна

д-р ист. наук, доцент, профессор

Ревина Юлия Николаевна

студентка

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
г. Нижний Новгород, Нижегородская область

РИТОРИКА ДЕМОСФЕНА: УРОКИ АНТИЧНОГО КРАСНОРЕЧИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о значимости критического мышления и умения аргументированно отстаивать свою точку зрения для обучающихся в современном мире. Авторы показывают, что изучение изменений в жизни общества и государства невозможно без понимания мотивов политиков и использованных ими приемов и методов аргументации. Еще в Древней Греции ораторы с помощью слова имели возможность оказывать влияние на мнение и настроение народа через выступления в общественных местах. Анализ речей Демосфена позволяет увидеть, каких результатов добивается оратор, применяющий в своей деятельности тщательно подобранные аргументы и приемы.

Ключевые слова: культурологический подход, аргументация, речи Демосфена, Афины, ораторское искусство.

В современном цифровом мире критическое мышление и умение аргументированно отстаивать свою точку зрения становятся важными составляющими успешного человека. Подобные навыки, влияющие и на учебу, и на социализацию детей, и на карьеру следует развивать как можно раньше. Цифровизация образования имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К последним следует отнести обилие информации, в которой трудно отличить правду от вымысла, тем более, когда речь идет об исторических деятелях и событиях [9]. Аргументация позволяет выстраивать логические цепочки, определяет сильные и слабые стороны вопросы. Написание доклада, эссе, курсовой работы или проекта

всегда содержит связную композицию, необходимый подбор аргументов и вывод. При подготовке к ЕГЭ по русскому языку старшеклассники активно тренируются в поиске и выборе аргументов для сочинения.

Однако уроки истории позволяют отрабатывать эти навыки не менее эффективно. С одной стороны, обучающийся должен не только знать даты и имена исторических деятелей, но и выстраивать причинно-следственные связи, пояснять ход событий, извлекать уроки прошлого. С другой стороны, история любой страны и эпохи связана с ее политическими лидерами, принятие решений которых меняло ход истории. Поэтому изучение изменений в жизни общества и государства невозможно без понимания мотивов политиков и использованных ими приемов и методов аргументации. Культурологический подход как раз и предполагает выстраивать процесс обучения с опорой на развитие способности понимать разные точки зрения, видеть контекст и качественно обосновывать свою позицию. На примере изучения риторики Демосфена можно показать, каких результатов добивается оратор, применяющий тщательно подобранные аргументы.

В античном мире живая речь имела большое значение. Благоприятные условия для развития красноречия сложились в Афинах, где оратор с помощью слова имел возможность непосредственно оказывать влияние на мнение и настроение народа через выступления в общественных местах. По общему признанию, вершины ораторского искусства в своей деятельности достиг Демосфен [8, с. 334]. Демосфен (384–322 гг. до н.э.) – оратор и политический деятель, живший в Афинах в IV в. до н.э. [5, с. 5], оставил после себя значительный корпус разнообразных речей [2, с. 203]. Его интересовали политика, экономика, социальные отношения, устройство судебной системы, состояние военных сил, быт, нравы и ценности современного ему афинского общества.

С.И. Радциг делит корпус речей Демосфена на три основные группы: политические речи, которые оратор произносил по вопросам внешней и внутренней политики Афин; судебные речи, которые Демосфен писал для осуществления процесса против опекунов, а также в качестве логографа для клиентов; судебно-политические речи, часть из которых оратор писал для клиентов, а часть

произносил лично [7, с. 452]. Большинство речей Демосфена относятся к судебным, например, «Против Афоба», «Против Спудия о приданом» и др. Это связано не только с личным стремлением Демосфена добиться через выступления в суде возвращения присвоенных опекунами денег, но и с традицией судебного порядка в Афинах, которая предписывала гражданину самостоятельно отвечать на суде, защищая свои права [1, с. 273]. Поэтому в конце V в. до н.э. возникла необходимость в людях, способных написать для выступающего соответствующую речь, учитывая особенности сложившейся ситуации и характер клиента. Так возникла профессия «логографов», которые писали речи за плату.

Судебные речи способствовали становлению Демосфена в качестве оратора. Цель их – убедить судей в своей правоте, поэтому оратор прибегал к различным приемам и использовал развернутую аргументацию [4, с. 111], которую впоследствии применял и в других выступлениях.

Так, в начале речи Демосфен описывает сущность спора. Например, в речи «За Ктесифонта о венке» оратор говорит о положении в Афинах при известии о захвате Филиппом II Македонским Элатеи и о последовавших затем событиях (Dem., XVIII, 169–179) и др. Это давало Демосфену возможность представить перед судьями обстоятельства дела так, как было выгодно ему.

Когда Демосфен произносил речь первым, для него было важно предугадать и наперед опровергнуть возражения, которые могут возникнуть у оппонента. Поэтому оратору приходилось анализировать слова противника, которые он произносил на предыдущих собраниях, наблюдать за его действиями и манерой поведения, собирать сведения о его жизни, разговоры о нем в обществе (Dem., XVIII, 252–255). Это позволяло Демосфену продумать все возможные варианты рассуждений противника. Так, в речи «О преступном посольстве» он говорит, что Эсхин в случае обвинительного приговора будет ссылаться на вероятность ухудшения отношений с Филиппом II Македонским. Демосфен стремится обратить это предположение в свою пользу, показывая, что Филипп II Македонский придает большое значение предателям Афин (Dem., XIX, 134). Также он догадывается, что на поддержку Эсхину выступят его братья и Эвбул (Dem., XIX, 237–239, 290–294),

что он станет перекладывать ответственность на стратега Харета (Dem., XIX, 332) и т. п.

Известно также, что мастерство Демосфена отражается в развернутой аргументации. Он прибегает к простым доказательствам: фактическим данным, документам, цитатам из законов и постановлений (псефисм), договорам, завещаниям, свидетельским показаниям и др. Эти тексты заранее передавались секретарю, который читал их по требованию оратора. Так, в речах Демосфена содержится большое количество подобных обращений: «Возьми и прочитай» (Dem., XVIII, 53), «Читай» (Dem., XVIII, 75) и др. С их помощью Демосфен стремился придать описываемым событиям нужное ему освещение в соответствии со своими интересами [4]. Он подкреплял их распространенным среди народа мнением и примерами из прошлого Афин (Dem., XIX, 268–270).

Кроме того, оратор обращается и к искусственным доказательствам, написание которых требует наблюдательности и остроумия. Так, чтобы доказать злой умысел Филиппа II Македонского в отношении греков и, в особенности афинян, Демосфен приводит доказательства, как Филипп II Македонский подкупает афинских государственных и политических деятелей, захватывает города, подрывает демократию, имеет своих агентов в большинстве полисов, ведет интриги в Пелопонесе, в Мегарах, в Элиде, захватил Фокиду, действует во Фракии и на Херсонесе и т. д. На основе приведенных примеров Демосфен провозглашает следующий тезис: можно ли считать при таких условиях, что он соблюдает мир, заключенный с афинянами? (Dem., VIII, 4–8; IX, 15–20). Этот вопрос несколько раз повторяется в его речах, направленных против политики Филиппа II Македонского. Кроме того, в качестве доказательства враждебности македонского царя Демосфен приводит особенности его характера. Оратор называет Филиппа II Македонского человеком, способным на все ради достижения цели и умеющим пользоваться сложившимися условиями (Dem., I, 3). По мнению Демосфена, македонский царь не умеет довольствоваться тем, что имеет, ему постоянно нужно захватывать что-нибудь новое (Dem., IV, 9).

С другой стороны, Демосфен прибегает и к софистическим доказательствам. Так, если бы, например, афиняне прежних времен побили камнями Эсхина и ему подобных предателей, они не почувствовали бы себя оскверненными (Dem., XIX, 66) и др.

Таким образом, приведенные примеры свидетельствуют в пользу того, что Демосфен в качестве доказательств опирался не только на фактические данные, но и создавал косвенную аргументацию, что давало ему возможность привлечь внимание слушателей и воздействовать на их эмоции.

Чтобы речь была воспринята народом и понята им с заложенным в нее оратором смыслом, Демосфен преподносит ее в определенной последовательности. Так, в речах Демосфена выделяются три основные части: вступление, главная часть и заключение [3, с. 108].

Во вступлении Демосфен произносит перед слушателями предварительный набор вопросов, которые он будет раскрывать в дальнейшем. Так, в «Олинфской второй» речи оратор ставит своей целью объяснить причину усиления Филиппа II Македонского и разоблачить мысль о его непобедимости (Dem., II, 3–5). Начиная новые разделы, Демосфен также обозначает их последующее содержание (Dem., I, 16, 21; II, 11, 22, 27; III, 4; IV, 13, 33). В больших речах оратор в ходе повествования подводит промежуточные итоги сказанному или обозначает основные тезисы своих рассуждений (Dem., IX, 21; XVIII, 24, 42, 58). Это позволяет слушателям не терять суть повествования [7, с. 471].

Кроме того, Демосфен выделяет выгодные для него идеи, чтобы они захватывали внимание слушателей, а проигрышные для оратора детали терялись на их фоне [10]. Этот прием Демосфен применил в речи «За Ктесифонта о венке», когда «на кону» стояла его политическая карьера, и оратору было необходимо одержать победу над Эсхином, его политическим оппонентом [11, с. 15]. Основная часть обвинения Эсхина строилась на недопустимости публичных награждений для лиц, еще не сдавших отчета. Демосфену было необходимо обойти эту формальность, поэтому оратор отводит внимание слушателей от основного пункта обвинения. Демосфен описывает захватническую политику Филиппа II

Македонского, побуждает афинян встать на защиту своей свободы, приводя в пример их удачные действия на Эвбее, на Херсонесе, в Византии (Dem., XVIII, 80–100) и героизм предков (Dem., XVIII, 63, 68, 98, 184, 200). На этом фоне он описывает свои многочисленные заслуги перед государством и борьбу против Филиппа II Македонского (Dem., XVIII, 160–168). Также оратор обращается к противопоставлению: Демосфен противопоставляет судьбу Эсхина своей судьбе. Демосфен упрекает и высмеивает Эсхина за то, что тот с детства рос «в большой нужде» (Dem., XVIII, 258). В бедности, которая преследует Эсхина с самого рождения, оратор видит причину его предательского поведения (Dem., XVIII, 263). Сам Демосфен же с детства получал все необходимое, и ему не приходилось из-за нужды делать ничего унижительного. По выходе из детского возраста он смог вести соответствующий образ жизни – исполнять хорегии, триерархии, делать взносы, быть полезным государству и друзьям (Dem., XVIII, 257). Таким образом, Демосфен из обвиняемого становится обвинителем. Формальный мотив, составляющий основу обвинения Эсхина, теряется среди доказательств заслуг Демосфена перед афинянами.

В «заключении» судебных речей Демосфен подводит итог своему изложению, а также обращается к судьям и напоминает им о законах и клятвах (Dem., XXVII, 68).

Подводя итоги, можно сказать, что Демосфен был прекрасным оратором [6, с. 140], который при помощи слов мог повернуть любую ситуацию так, как было выгодно ему. Чтобы убедить народ и судей в своей правоте, он прибегал к различным приемам и развернутой системе доказательств, иногда казуистического характера. Он иллюстрировал свою речь примерами из славного прошлого афинян, а также рисовал образ счастливого будущего, которое наступит при условии, если афиняне будут следовать его советам [12, с. 22]. То есть, он воздействовал не только на разум, но и на чувства слушателей и этим склонял их на свою сторону, поэтому его речи отличаются большой эмоциональностью.

Изучение его ораторского искусства оказывается весьма актуальным в наши дни. Навык работы с аргументацией, умение видеть логические ошибки и

скрытые мотивы в речах других людей становится инструментом защиты в эпоху фейков и «постправды».

Список литературы

1. Борухович В.Г. История древнегреческой литературы / В.Г. Борухович. – М.: Высшая школа, 1962. – 275 с.
2. Денисова А.Л. Защита родного государства и идеалов свободы в речах Демосфена / А.Л. Денисова // Аллея науки. – 2024. – Т. 1, №5 (92). – С. 200–204. EDN RSQKDS
3. Дилите Д. Античная литература / Д. Дилите. – М.: Греко-латинский кабинет, 2003. – 488 с. EDN QQWGWR
4. Маринович Л.П. Античная и современная демократия: новые вопросы к сопоставлению / Л.П. Маринович. – М.: КДУ, 2007. – 212 с. EDN QPFRDX
5. Маринович Л.П. Греческое наемничество IV в. до н.э. и кризис полиса / Л.П. Маринович. – М.: Наука, 1975. – 274 с.
6. Поплавская Л.Б. Нравственные ориентиры в юридической практике античного ратора / Л.Б. Поплавская // Гуманистические ориентиры профессионального и нравственно-правового воспитания будущих юристов. – СПб.: Петрополис, 2019. – С. 134–142. EDN ZFBFWX
7. Радциг С.И. Демосфен – оратор и политический деятель / С.И. Радциг // Демосфен. Речи. – М., 1954. – С. 405–484.
8. Радциг С.И. История древнегреческой литературы / С.И. Радциг. – М.: Высшая школа, 1982. – 487 с.
9. Сивкина Н.Ю. Восприятие исторической личности в цифровую эпоху / Н.Ю. Сивкина // Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике. – Чебоксары: Среда, 2023. – С. 97–99. EDN NAHDEG
10. Сивкина Н.Ю. Образ идеального гражданина в речах Демосфена: между идеалом и политикой / Н.Ю. Сивкина, Ю.Н. Ревина // История – сокровищница наших деяний. – Н. Новгород: Гладкова О.В., 2026. – С. 118–124.
11. Хабиخت Х. Афины. История города в эллинистическую эпоху / Х. Хабиخت; пер. с нем. Ю.В. Виноградова. – М: Ладомир, 1999. – 416 с.

12. Pickard-Cambridge A.W. Demosthenes and the last days of Greek freedom, 384–322 B.C. / A.W. Pickard-Cambridge. – New York; London: G. P. Putnam's sons, 1914. – 512 p.